

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 811.112.2'42+811.11'38+81'27
ББК Ш143.24-51+Ш143.24-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.6 (Германские языки)

Юлия Игоревна Годяева^{1,2}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия, godyaeva-yui@ranepa.ru, SPIN-код: 5135-6143, <https://orcid.org/0009-0009-8644-8781>

² Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Сравнительные конструкции с именем Олафа Шольца в немецком медиаполитическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается антропоним «Olaf Scholz» в качестве потенциального прецедентного феномена в составе сравнительных конструкций с союзами *wie* и *als* в современном немецком медиаполитическом дискурсе. На материале корпуса «DeReKo» (COSMAS II) были проанализированы случаи, где имя бывшего бундесканцлера выполняет функцию образа сравнения (*secundum comparationis*) и актуализирует ряд когнитивных признаков. Было выявлено 2059 случаев употребления конструкций с союзами *wie* и *als*, из которых 41 случай соответствовал поставленным требованиям: контексты содержат именно метафорическое сравнение, свободное от формирования придаточного предложения или связи с глаголом. В ранних контекстах (до 2021 года) в качестве основания сравнения выступали такие качества, как сдержанность, предсказуемость и самообладание политика. В более поздних примерах (после 2021 года до настоящего момента) на первый план выходят элементы иронии и общественной критики (отмечаются отсутствие харизматичности, эмоциональная нейтральность, забывчивость, медлительность, а также ограниченная экспрессия). Данные исследования позволяют утверждать, что прецедентность имени Олафа Шольца для носителей немецкого языка закреплена через интертекстуальные связи, узнаваемые в массовом сознании. Статья представляет динамику образа носителя имени от фигуры стабильного политика к объекту иронической репрезентации, что подчеркивает роль антропонима как инструмента концептуализации в политической коммуникации. Полученные результаты позволяют рассматривать сравнительные конструкции как важный механизм формирования символического капитала в медиадискурсе, а само имя как возможный прецедентный феномен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, немецкие СМИ, политические деятели, антропонимы, прецедентные феномены, прецедентное имя, образное сравнение, Олаф Шольц, когнитивно-дискурсивный анализ, лингвистический корпус.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Годяева Юлия Игоревна, преподаватель кафедры иностранных языков № 2, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82; аспирант 3 года обучения, кафедра немецкого языка и культуры, Факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; 119234, Россия, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 13-14 (IV гуманитарный корпус), email: godyaeva-yui@ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Годяева, Ю. И. Сравнительные конструкции с именем Олафа Шольца в немецком медиаполитическом дискурсе / Ю. И. Годяева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 44-49.

Yuliya I. Godyaeva^{1,2}

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa), Moscow, Russia, godyaeva-yui@ranepa.ru, SPIN code: 5135-6143, <https://orcid.org/0009-0009-8644-8781>

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Comparative Constructions with the Anthroponym “Olaf Scholz” in German Media Political Discourse

ABSTRACT. The article looks at the anthroponym “Olaf Scholz” as a potential precedent phenomenon in the structure of comparative constructions with the conjunctions *WIE* and *ALS* in modern German media political discourse. Based on the material of the corpus “DeReKo” (COSMAS II), the study analyzes cases where the name of the former Bundeskanzler performs the function of the standard of comparison (*secundum comparationis*) and actualizes a number of cognitive features. The sample encompasses 2,059 cases of the use of constructions with the conjunctions *WIE* and *ALS*, of which 41 cases meet the requirements: the contexts contain metaphorical comparison proper, free from formation of a subordinate clause or a connection with the verb. In earlier contexts (before 2021), qualities such as restraint, predictability, and self-control of the politician serve as the basis for comparison. In later examples (from 2021 to the present), elements of irony and public criticism come to the fore (lack of charisma, emotional neutrality, forgetfulness, slowness, and limited expression are noted). The data obtained suggest that the precedent nature of the name Olaf Scholz for native speakers of German is fixed through intertextual connections recognizable in the mass consciousness. The article presents the dynamics of the image of the bearer of the name from the figure of a stable politician to the object of ironic representation, which emphasizes the role of the an-

throponym as a conceptualization tool in political communication. The results obtained allow the researcher to consider comparative constructions as an important mechanism for the formation of symbolic potential in media discourse, and the name itself as a possible precedent phenomenon.

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, German media, politicians, anthroponyms, precedent phenomena, precedent name, metaphorical comparison, Olaf Scholz, cognitive discursive analysis, linguistic corpus.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Godyaeva Yuliya Igorevna, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages No. 2, Russian Academy of National Economy and Public Administration at the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russia; Post-Graduate Student of Department of German Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Godyaeva Y. I. (2025). Comparative Constructions with the Anthroponym “Olaf Scholz” in German Media Political Discourse. In Political Linguistics. No 6 (114), pp. 44-49. (In Russ.).*

Немецкий политический медиадискурс на сегодняшний день характеризуется высокой степенью интертекстуальности, включающей отсылки к ранее существовавшим текстам, а также частым обращением к именам политиков, их высказываниям и связанным с ними событиям, вызвавшим общественный резонанс.

В рамках современной научной парадигмы *дискурс* трактуется как сложное, многоплановое коммуникативное образование. В частности, Т. В. Арутюнова определяет его как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте», а также как «речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [Арутюнова 1990: 136–137]. Как отмечает Е. И. Шейгал, дискурс не может анализироваться вне конкретного социального контекста, так как коммуникация зачастую проходит «в определенной сфере человеческой деятельности, в определенном социальном пространстве» [Улуханов 2015: 25]. Применительно к политическому дискурсу отмечается его двухуровневая структура, подразумевающая как реальное, так и виртуальное измерения. Под реальным измерением понимается собственно политическая коммуникация, а именно взаимодействие субъектов политического процесса, тогда как виртуальное охватывает систему вербальных и невербальных знаков, обеспечивающих функционирование и воспроизводство политической коммуникации в общественном пространстве [Шейгал 2004: 9].

Особой чертой современного политического дискурса выступает его опосредованность средствами массовой информации, поскольку «СМИ фактически являются основной средой её существования» [Шейгал

2004: 31]. Этот факт обусловил появление понятия «медиаполитический дискурс».

Согласно Т. Г. Добросклонской, «...механизм функционирования СМИ предполагает не только и даже не столько отражение окружающей действительности, сколько, <...> ее интерпретацию, комментарий, оценку, способствующую созданию определенного идеологического фона» [Добросклонская 2020: 121]. Так, сам политический дискурс тесно связан с медиапространством, в рамках которого он не просто транслируется, но и формируется. СМИ являются не столько посредником, сколько активным участником политической коммуникации, причем задающим тон, интерпретационные рамки, а также идеологическое направление восприятия событий и фигур в политике.

Другой отличительной чертой политического медиадискурса является широкое употребление прецедентных феноменов, в частности, прецедентных имен (далее — ПИ), обладающих высокой степенью культурной маркированности и когнитивной значимости [Будаев 2021: 22].

Прецедентные феномены могут быть также охарактеризованы как форма реализации интертекстуальности и аллюзия на уже существующий текст [Крылова 2014: 50]. Вслед за Р. Бартом, определившим текст как «интертекст», который «представляет собой новую ткань, сотканную из разных цитат»¹, можно утверждать, что и прецедентные феномены являются частью этого культурного явления, формирующей скрытые или явные связи между слоями культуры и текстами.

Особую роль в теоретическом осмыслении прецедентности сыграл Ю. Н. Караулов. Ученый отметил культурную обусловленность этих феноменов, а также их «сверхличностный характер», заключающийся в том, что они обладают устойчивой эмоциональной и когнитивной значимостью

¹ Барт Р. Интертекст // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://slovar.lib.ru/terminologies/bart.htm> (дата обращения: 05.06.2025).

как для отдельной личности, так и для ее окружения [Карулов 1987].

Такие лингвисты, как И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков и Д. В. Багаева, определяют ПИ как индивидуальное имя, сложный языковой знак, «при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [Захаренко, Багаева, Гудков, Красных 1997: 83].

ПИ может функционировать на уровне языкового и когнитивного сознания: само имя закреплено в системе языковых знаков, тогда как ассоциативные представления, связанные с ним, принадлежат когнитивному уровню. Сложность данных феноменов обусловлена тем, что их когнитивное содержание не всегда эквивалентно языковому значению, в результате чего далеко не все смысловые компоненты поддаются полной вербализации [Гудков 2020: 87]. Семантическая специфика имен обуславливает их способность к атрибутивной модификации в составе метафорических и сравнительных конструкций. Эта особенность объясняется тем, что ПИ, называя конкретный объект, одновременно представляет целый класс явлений или персоналий, выступая в качестве когнитивного эталона в процессе категоризации [Гудков 2020: 89].

Благодаря своей знаковости такой антропоним выступает не только как номинативная единица, но и как маркер интертекстуальности, отсылающий к определенным событиям, связанных с носителем имени, а также высказываниям и ситуациям, также относящимся к этому имени.

Одним из имен, активно фигурирующих в медиапространстве, является имя бывшего федерального канцлера Олафа Шольца. На протяжении последних лет, вплоть до досрочных выборов в феврале 2025 г., его фигура была в центре общественного и политического внимания, а сама политическая деятельность оказывалась предметом неоднозначных оценок.

Цель данной работы заключается в рассмотрении имени экс-бундесканцлера в составе сравнительных конструкций, выступающего в качестве *secundum comparationis* (образа сравнения) [Burger 2015], с союзами *als* и *wie* (как) в подобных структурах. Несмотря на достаточную изученность сравнений как стилистического средства [Burger 2015; Riesel, Shendels 1975], аспект проникновения в них прецедентности до сих пор остается мало представленным, что и определяет актуальность исследования.

Материалом исследования послужили сравнительные конструкции с союзами *wie*

или *als*, включающие имя экс-бундесканцлера Олафа Шольца.

Примеры были отобраны с использованием инструментов немецкоязычного корпуса DeReKo (COSMAS II). Для более точного извлечения релевантных контекстов нами была использована поисковая формула: (*wie ODER als*) /+w2 *Olaf Scholz*.

Союзы *wie* и *als* в синтаксической традиции немецкого языка выполняют функцию сравнительных связок, вводящих придаточные или атрибутивные элементы сравнения, нередко обладающие оценочной или экспрессивной функцией. В формуле они объединены логическим оператором *ODER*, который указывает системе на необходимость поиска конструкций с любым из данных союзов. Скобки же в данном случае выполняют функцию группировки логических выражений и соответствуют стандартной логике булевых выражений, подобно логическим выражениям в программировании. Символ /+w2 задает максимальное допустимое расстояние между компонентами конструкции, равное двум словам вправо от первого компонента (в данном случае — *wie* или *als*). Это позволяет зафиксировать наиболее близкорасположенные и, как правило, семантически связанные элементы конструкции, где антропоним следует непосредственно за сравнительным союзом либо через один и/или два слова (например, через служебные части речи и атрибутивные конструкции).

Всего выявлено 2059 случаев употребления указанных конструкций. Среди них лишь 41 случай соответствует поставленным требованиям: контексты содержат именно метафорическое сравнение, свободное от формирования придаточного предложения или связи с глаголом. Остальные вхождения относятся к другим грамматическим конструкциям, таким как временные обороты, прямые цитаты или определения, и не являются релевантными для настоящего исследования.

Для достижения поставленной цели мы применяли метод корпусного анализа, основанный на широком применении материалов и инструментов Мангеймского корпуса немецкого языка DeReKo (COSMAS II), а также дискурсивный и когнитивный анализ, благодаря которым нам удалось описать функционирование указанного имени, его прагматическую нагрузку и возникающие внутри сравнительных конструкций интертекстуальные связи.

В результате проведенного анализа было выявлено, что наибольшее количественное преобладание демонстрируют конструкции с шаблоном «X *wie* Olaf Scholz» (24 при-

мера), в которых сравнение направлено на создание эталонного образа, служащего для категоризации других лиц, действий или характеристик. Примером служит выражение «*Da kommt einer wie Olaf Scholz gerade recht*», где антропоним выступает как прототип желаемого политического типа. Сюда же относятся конструкции с компонентами типа «*Jemand wie Olaf Scholz weiß...*», «*Menschen wie Olaf Scholz fehlen...*», «*Politiker wie Olaf Scholz sind gefragt*» и др.

Вторую по количеству группу составляют конструкции с союзом «als Olaf Scholz» (12 примеров), имеющие преимущественно оценочную семантику. Подобные случаи выполняют функцию акцента на превосходстве или, напротив, ограниченности сравниваемого объекта. Так, выражения «*Niemand verkörpert diese Rolle besser als Olaf Scholz*» и «*Weniger Feuer und Flamme sein als Olaf Scholz...*» иллюстрируют две противоположные прагматические стратегии: положительную и ироническую репрезентацию.

Отдельно можно выделить конструкции с компонентами «so ... wie Olaf Scholz» и «aussehen wie Olaf Scholz», представляющие собой имитационные и визуально-сопоставительные модели (например: «*Er sieht zwar aus wie Olaf Scholz*», «*Ein bisschen so wie Olaf Scholz also*»), которые также участвуют в формировании образа и закреплении узнаваемых внешних или поведенческих черт.

Применение когнитивно-дискурсивного метода позволило рассматривать имя «Олаф Шольц» как символ политической рациональности, прагматичности, а в ряде случаев — бюрократической отстраненности и низкой харизматичности. Такие оценки ярко проявляются в выражениях с негативной коннотацией («*Es war ein Kanzler so unbeliebt wie Olaf Scholz*», «*Weniger Feuer und Flamme sein als Olaf Scholz...*»), которые сигнализируют о трансформации публичного образа политика в сторону критически-иронической метафоризации.

В то же время ряд конструкций, напротив, представляет политика как фигуру стабильности и политической предсказуемости, выступающую в роли культурного репрезентанта надежности и институциональной последовательности («*Männer wie Olaf Scholz wissen...*», «*Ein populärer Sozialdemokrat wie Olaf Scholz...*»).

Так, в немецком языке наблюдается тенденция к образованию неологизмов из фамилий тех или иных политиков, определенным образом проявивших себя на политиче-

ской арене. Подобные лексические единицы зачастую приобретают оценочную окраску и используются для обозначения типичной модели поведения носителя имени [Улуханов 2015: 27]. И в немецком языке наблюдается переход имени экс-канцлера из разряда собственных в нарицательные, например, образуется отыменный глагол «scholzen» (деонимизация).

Согласно ряду федеральных СМИ, данный неологизм начал функционировать в 2021 г. в контексте избирательной кампании в бундестаг. Уже на этом этапе Олаф Шольц, в дальнейшем занявший пост федерального канцлера Германии, сформировал в медиадискурсе образ политика, склонного к стратегическим отсрочкам: давая определенные обещания, он впоследствии откладывал их реализацию, словно забывая о них: «Baerbocken und Scholzen. Ersteres steht für Sprachverlust, letzteres für Gedächtnisverlust. Der deutsche Bundeskanzler kann sich an nichts erinnern. Alles, was Olaf Scholz politisch und juristisch gefährlich werden könnte, liegt in einem Zeitloch seines Verstandes begraben. Mittlerweile kann sich Scholz beim besten Willen nicht daran erinnern, woran sich Scholz erinnern sollte, obwohl sich Scholz gerne erinnern würde. Scholz scholtzt»¹ — «Вести себя как [бывший министр иностранных дел Анналена] Бербок и [экс-канцлер ФРГ Олаф] Шольц. Первое означает потерю речи, второе — потерю памяти. Канцлер ФРГ не способен что-либо запомнить. Все, что может быть политически и юридически опасным для него, кануло в Лету его сознания. Тем временем Шольц не может вспомнить то, что он должен помнить, хотя он хотел бы помнить. Шольц ведет себя типично» (перевод наш. — Ю. Г.).

Хронологический анализ выявил, что в ранних примерах (период до 2021 г.) образ Шольца преимущественно ассоциировался с чертами сдержанности, надежности и управленческой компетентности. Конструкции, зафиксированные в эти годы, демонстрируют положительную или нейтральную прагматическую нагрузку: «*Die Merkel-Wähler*», *so sehen es die Genossen, werden sich dann auf die Suche nach jemandem begeben, der sachkompetent, unideologisch und überstürzungsfrei durch die immer schnellere Abfolge von Krisen führen kann. Nach jemandem, den sie kennen und dem sie vertrauen. Also nach jemandem wie Olaf Scholz* [Z20/JUN.00216 Die ZEIT, 18.06.2020, S. 3; Er wird es]. — «„Избиратели Меркель“, как говорят их товарищи, будут

¹ Löcke P. Lindnern, Faesern, Habecken // *Club der klaren Worte*. 2023. URL: <https://clubderklarenworte.de/lindnern/> (дата обращения: 01.07.2025).

искать компетентного, неидеологического и не спешащего пройти через все более стремительную череду кризисов. Для того, кого они знают и кому доверяют. Другими словами, кого-то вроде Олафа Шольца».

Начиная с 2021 г. в сравнениях начинает преобладать ироническая и даже сатирическая репрезентация политика: «Finanzbeamtin vergesslich wie schon Olaf Scholz» [НМР21/AUG.02193 Hamburger Morgenpost, 07.08.2021] — «Служащая налогового ведомства так же забывчива, как и Олаф Шольц». Отмечается эволюция восприятия образа бывшего канцлера: из ранее рассматривавшегося как надежного политика, способного своевременно и прагматично принимать решения, он трансформируется в фигуру, подвергаемую всеобщей критике:

«Die Jusos errangen einen bemerkenswerten Punktsieg, als sie eine Vermögensabgabe gegen die Parteispitze als Beschluss durchsetzten. <...> Noch nie war ein Kanzler so unbeliebt wie Olaf Scholz. Und so sollte die SPD häufiger den Ton wagen, den Klingbeil bestimmte. Was die SPD das letzte Mal stark gemacht hat, war ein ganz klarer Kurs mit teils unbequemen Positionen. Dorthin müssen Klingbeil und Co. zurück, wenn sie auch in der nächsten Wahlperiode noch den Kanzler stellen wollen». — «Союз молодых социалистов и социалисток в СДПГ „Юзос“ одержали выдающуюся победу по пунктам, когда протасили налог на богатство в качестве резолюции против руководства партии. <...> Еще ни один канцлер не был так непопулярен, как Олаф Шольц. Поэтому СДПГ должна осмелиться чаще брать тон, заданный Клингбайлем. Что сделало СДПГ сильной в прошлый раз, так это очень четкий курс с иногда неудобными позициями. Клингбайль и другие должны вернуться к этому, если хотят получить пост канцлера на следующий парламентский срок».

В проанализированных сравнительных конструкциях с антропонимом «Olaf Scholz» в качестве *secundum comparationis* в роли *tertium comparationis* — то есть признака, по которому осуществляется сопоставление, — выступает совокупность когнитивно и дискурсивно значимых характеристик, репрезентирующих образ политика на публике. К числу подобных признаков относятся прежде всего рациональность, сдержанность и политическая предсказуемость, которые доминируют в нейтральных и положительно окрашенных контекстах и находятся в ядре этого имени. Наряду с этим, особенно в поздних примерах, зафиксированы признаки его эмоциональной нейтральности, низкой экспрессивности, бюрократической отстра-

ненности и сниженной харизматичности, используемые в ироническом или сатирическом ключе.

Кроме того, в ряде случаев актуализируются признаки визуального или поведенческого сходства, формирующие типажный образ, способный вызывать оценочную интерпретацию на основе узнаваемых культурных стереотипов. Так, *tertium comparationis* в конструкциях с именем бывшего канцлера ФРГ отражает как стабильные когнитивные репрезентации, так и динамику их переосмысления в медиаполитическом дискурсе.

Проведенный анализ сравнений с компонентом «Olaf Scholz» в медиаполитическом дискурсе современного немецкого языка позволил зафиксировать как формальные, так и когнитивно-прагматические особенности функционирования имени в составе метафорических сравнений. Исследование подтвердило, что данное имя стабильно актуализируется в роли *secundum comparationis*, выступая носителем целого набора когнитивных признаков, репрезентирующих социально и медийно закрепленный образ политика.

В качестве *tertium comparationis* чаще всего выявляются такие характеристики, как сдержанность, рациональность, институциональная надежность, а в более поздних контекстах — отсутствие харизматичности, эмоциональная нейтральность, забывчивость, медлительность, а также ограниченная экспрессия. Это позволяет утверждать, что Олаф Шольц стал для носителей немецкого языка устойчивым эталонным маркером как положительных, так и отрицательных политических качеств, а прецедентность самого имени закреплена через интертекстуальные связи, узнаваемые в массовом сознании.

Полученные результаты также свидетельствуют о явной динамике прецедентного образа: если в примерах до 2021 г. доминируют сравнения, фиксирующие компетентность и политическую надежность, то начиная с 2021 г. усиливается иронический и даже сатирический настрой, связанный с критикой действующего канцлера. Таким образом, имя экс-канцлера ФРГ в сравнительных оборотах выполняет не только номинативную и репрезентативную, но и оценочную функцию, становясь инструментом категоризации и интерпретации политической реальности.

В более широком плане результаты подтверждают продуктивность включения прецедентных феноменов в сравнительные структуры, что открывает перспективы для дальнейшего исследования языковых механизмов символической репрезентации власти и лидерства в медийных форматах. Особого внимания заслуживает также вопрос об

изменении прагматического потенциала ПИ в зависимости от политического контекста и уровня институциональной значимости, что может стать предметом последующих эмпирических наблюдений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Т. В. Дискурс / Т. В. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Ю. С. Степанов. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 136–137.
2. Будаев, Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3. — С. 22–30. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_02. — EDN XUXUGK.
3. Ваиль, Ф. И. Прецедентные имена в заголовках российской и египетской прессы / Ф. И. Ваиль // Русский язык за рубежом. — 2013. — № 1 (236). — С. 73–79. — EDN PYRLBV.
4. Гайдук, И. В. Специфика коннотативного функционирования прецедентных имен в медиадискурсе / И. В. Гайдук // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — 2016. — № 4 (32). — С. 63–75. — EDN XEKBLZ.
5. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. — Москва : Ленанд, 2020. — 152 с. — ISBN 978-5-9710-7474-8.
6. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская. — [Б. м.], 2020. — 180 с. — DOI 10.31453/kdu.ru.91304.0107. — ISBN 978-5-7913-1128-3. — EDN CQKWES.
7. Захаренко, И. В. Прецедентные феномены в языке и дискурсе / И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 1997. — 128 с.
8. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 254 с. — EDN PWFIXL.
9. Крылова, М. Н. Прецедентные ситуации в образной системе современного русского сравнения / М. Н. Крылова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 51–54. — EDN SESGXF.
10. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Н. А. Кузьмина // Медиаскоп. — 2011. — № 1. — С. 10. — EDN OHKHBZ.
11. Улуханов, И. С. Глагольное словообразование современного русского языка. Т. 1. Глаголы, мотивированные именами и междометиями / И. С. Улуханов. — Москва : Азбуковник, 2015. — 330 с. — ISBN 978-5-91172-111-4.
12. Шейгал, Е. И. Семантика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. — 320 с. — ISBN 5-7333-0144-9.
13. Burger, H. S. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen / H. S. Burger. — 5., neu bearbeitete Auflage. — Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2015. — 241 S.
14. Riesel, E. G. Deutsche Stilistik / E. G. Riesel, E. I. Shendels. — Moskau : Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1975. — 328 S.

REFERENCES

1. Arutyunova, T. V. (1990). Diskurs = Discourse. *Linguistic Encyclopedic Dictionary* (Ed. Yu. S. Stepanov), 136–137. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Budaev, E. V. (2021). Precedentnye imena v SMI: metodiki issledovaniya = Precedent Names in the Media: Research Methods. *Political Linguistics*, 3, 22–30. DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_02. EDN XUXUGK.
3. Vail, F. I. (2013). Precedentnye imena v zagolovkakh rossiyskoy i egipetskoy pressi = Precedent Names in the Headlines of the Russian and Egyptian Press. *Russian Language Abroad*, 1(236), 73–79. EDN PYRLBV.
4. Gayduk, I. V. (2016). Spetsifika konnotativnogo funktsionirovaniya precedentnykh imen v mediadiskurse = Specifics of the Connotative Functioning of Precedent Names in Media Discourse. *Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern Linguistic, Methodological and Didactic Research*, 4(32), 63–75. EDN XEKBLZ.
5. Gudkov, D. B. (2020). Precedentnoe imya i problemi precedentnosti = Precedent Name and Problems of Precedent. Moscow: Lenand, 152 p. ISBN 978-5-9710-7474-8.
6. Dobrosklonskaya, T. G. (2020). Medialingvistika: teoriya, metodi, napravleniya = Media Linguistics: Theory, Methods, Directions. 180 p. DOI 10.31453/kdu.ru.91304.0107. ISBN 978-5-7913-1128-3. EDN CQKWES.
7. Zakharenko, I. V., Bagaeva, D. V., Gudkov, D. B., Krasnikh, V. V. (1997). Precedentnye fenomeni v yazyke i diskurse = Precedent Phenomena in Language and Discourse. Moscow: Gnozis, 128 p.
8. Karaulov, Yu. N. (1987). Russky yazyk i yazykovaya lichnost = Russian Language and Language Personality. Moscow: Nauka, 254 p. EDN PWFIXL.
9. Krylova, M. N. (2014). Precedentnye situatsii v obraznoy sisteme sovremennogo russkogo sravneniya = Precedent Situations in the Figurative System of Modern Russian Comparison. *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, 3, 51–54. EDN SESGXF.
10. Kuzmina, N. A. (2011). Intertekstualnost i precedentnost kak bazovye kognitivnye kategorii mediadiskursa = Intertextuality and Precedent as Basic Cognitive Categories of Media Discourse. *Mediascope*, 1, 10. EDN OHKHBZ.
11. Ulukhanov, I. S. (2015). Glagolnoe slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazyka. T. 1. Glagoli, motivirovannye imenami i mezhdometiyami = Verb Formation in the Modern Russian Language. Vol. 1. Verbs Motivated by Nouns and Interjections. Moscow: Azbukovnik, 330 p. ISBN 978-5-91172-111-4.
12. Sheygal, E. I. (2004). Semantika politicheskogo diskursa = Semantics of Political Discourse. Moscow: ITDGG «Gnozis», 320 p. ISBN 5-7333-0144-9.
13. Burger, H. S. (2015). Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 5., neu bearbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 241 S.
14. Riesel, E. G., Shendels, E. I. (1975). Deutsche Stilistik. Moskau: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 328 S.